

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА
ФИННО-УГРОВЕДОВ

Том 2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Институт языка, литературы и истории

МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ФИННО-УГРОВЕДОВ

Том 2

Ответственный редактор

Г.В. ФЕДЮНЕВА

МОСКВА
„НАУКА“
1990

141042A

УДК 809.45 + 894.5

Во втором томе материалов VI Международного конгресса финно-угроведов опубликованы доклады по языкознанию и литературоведению.

UDC 809.45 + 894.5

The second volume of the materials of the VIth International Congress of Finno-Ugrists contains the papers on Linguistics and Literature.

UDK 809.45 + 894.5

Das 2. Band der Materialien des VI. Internationalen Finnougristenkongresses beinhaltet die Vorträge in der Sprach- und Literaturwissenschaft.

Редакционная коллегия:

Серебренников Б.А. - ответственный редактор, Рошевский М.П. - зам. ответственного редактора, Напалков А.Д. - зам. ответственного редактора, Бараксанов Г.Г. - ответственный секретарь, Елисеев Ю.С., Зубов А.А., Кокла П.К., Норвик М.Г., Рочев Н.Н., Савельева Э.А., Седов В.В., Смирнов К.А., Федюнева Г.В., Шлыгина Н.В.

Редакционная коллегия 2 тома:

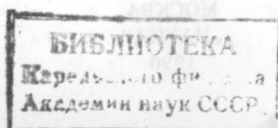
Федюнева Г.В. - ответственный редактор, Бараксанов Г.Г. - ответственный секретарь, Безноскова Л.М., Забоева Н.К., Мартынов В.И.

141043A

М 4602000000-548 без объявл.
042(02)-90

ISBN 5-02-007262-1

© Институт языка, литературы и истории
Коми научный центр, 1990

В ходе работы над "Словарем прибалтийско-финской географической лексики Карелии", осуществляемой в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, со всей наглядностью выявился такой ценный источник исследования вепской лексики и реконструкции утраченных вепскими говорами географических терминов, как вепская топонимия. Определенная часть прибалтийско-финских терминов ландшафта, отсутствующая в вепском языке, обнаруживается в географических названиях на современной и прежней территории проживания вепсов и может, таким образом, с большей или меньшей долей вероятности свидетельствовать в пользу их былого функционирования в языке.

Особая роль топонимии в исследовании словарного состава вепского языка прошлых веков вызвана полным отсутствием вепских письменных памятников, самого важного источника изучения языка прошлого, а также ранних диалектных записей. В такой ситуации ономастическая лексика является практически единственным источником реконструкции утраченных вепских слов. Ее использование в подобных целях обязано явлению онимизации, переходу апеллатива в собственное имя, которое постепенно обособляется от породившего его нарицательного имени. В результате лексемы, утраченные в процессе развития языка, продолжают жить — в качестве звукового комплекса, не отягощенного актуальным содержанием — в топонимах. Естественно, что способность к онимизации присуща не всем группам лексики, однако ландшафтной терминологии, как свидетельствуют лексико-семантические классификации топонимов, она свойственна в высшей степени, и, следовательно, в плане реконструкции географической лексики топонимия обладает большой информативностью.

Топонимическое исследование вепской лексики — это этимологический анализ топонимов территории вепского заселения, основным моментом которого является соотнесенность их с лексемами родственных прибалтийско-финских языков, по определенным причинам сохранивших выпавшие из лексической системы вепского языка слова. Для надежности реконструкции должна быть учтена обязательная массовость, повторяемость искомого ономастического корня в исследуемой топонимической системе, т.е. основной единицей анализа является не отдельный топоним, а топонимический ареал. Важным моментом является наличие аналогичного топонима в топонимических системах родственных языков, свидетельствующее о принципиальной способности данной лексемы к онимизации.

На основе изложенных выше моментов удалось реконструировать около десятка вепских терминов рельефа, утраченных современными вепскими говорами (**kuk-*, **lem-*, **lev-*, **land*, **räbeh* (**räbez*).

В качестве примера приведем реконструированную нами для средневепского диалекта бассейна р.Ояти лексему **vadag* в значении "низкое болотистое место". В бассейне Ояти три реки с названием *Vadag* (рус. р.Вадого, р.Вадожка), бол. *Vadagso*, оз.Вадого. К ним примыкают, по-видимому, руч. *Vadaoja*, оз. *Vada-järfv*, бол. *Vadaso*, в которых основа *vada-* восходит к первоначальной форме **vadag*. Последняя восстанавливается, например, из наименования располагающихся по руч. *Vadaoja* покосов *Vadaged*(*nūtud*). В пользу данной исходной фор-

мы свидетельствует и следующий факт: характерное для велеской гидронимии бассейна Ояти выпадение конечного гласного двуслогового атрибута перед детерминантом -oja (Čogoja < *Čogaoja), а также выпадение j в сложных лимонимах в положении между гласными (Mudaŕiv < *Mudajaŕiv) не происходит - по-видимому, в силу аспирации на месте выпавшего g - в гидронимах Vadaoja и Vadajaŕiv (не Vadoja и Vadaŕiv). К перечисленным примерам добавим названия трех рек Вадога-Вадоги и оз.Вадожное на водоразделе рек Оять и Капша, т.е. на территории, примыкающей с юга к Приоютью (современные обрусевшие районы).

Повторяемость топонимического корня vadag и закрепление его в названиях объектов, обладающих сходной географической характеристикой (низкие, болотистые места) вызвало предположение о возможности поиска для него ландшафтного этимона. В поисках аналогов мы обратились к данным восточных финских диалектов, которым известен географический термин vataja с широким спектром значений, объединяющихся вокруг смыслового стержня "болотистое, поросшее кустарником или чахлым лесом место, используемое иногда под покосы", в ливвиковском vadaikko "болотистое место, поросшее чахлыми березками и ивняком"¹. С точки зрения фонетических закономерностей возражений для сопоставления vadag с фин. vataja не возникает: ср. фин. kataja - велс. kadag "можжевельник", фин. диал. kataja - велс. kajag "чайка", фин. диал. majaja - велс. majag (восстанавливается по топонимическим свидетельствам) "бобер". Vataja - vadag входит в этот же ряд.

Выполняется и еще один важный критерий, подтверждающий истинность проведенной реконструкции: наличие аналогичных топонимов в родственных языках. Финский исследователь В. Ниссиля отмечает в Восточной Финляндии названия vat-taikko, vattaavuar, которые он возводит к апеллятиву vataja "сырая местность, болото"². У ливвиковских карел зафиксированы два топонима vadai с производными vadaĵannurmet и vadaĵennurmet³.

Наконец, существенным дополнительным фактом, подтверждающим существование в велеском языке в прошлом ландшафтного термина, являются русские говоры Приоюття и сопредельных территорий, которые в свое время усвоили велеское слово и сохранили его в форме вадога "зарастающие, высыхающие болота; пожни в сырых местах по берегам озер и рек"⁴. Важным моментом для восстановления полной "биографии" реконструированного слова является исследование его методом лингвистической географии, т.е. восстановление ареала его распространения по данным топонимии. Топонимия на vadag образует достаточно плотный ареал в Приоютье, на территории проживания средних велсов, и значительно слабже представлена в южно- и северновелеской топонимии, соответственно на юг и север от Приоюття. Однако топонимические свидетельства смежных русских территорий позволяют утверждать, что ареал распространения топонимии на vadag не замыкается означенной выше велеской территорией, а распространяется на восток от нее, на водораздел Онежского и Белого озер и далее в Архангельскую область, в район Каргополья. На территории, расположенной между озерами Онежским и Белым, известны покосы Вадасельга, Вадоги, Вадаж, бол. Вадоболото, Вадоги, оз. Вадоозеро, н/п Вадожский Погост, в Каргополье и на прилегающей территории верховий р. Онеги покосы Вадоги, Бадоги, Вадога, лесные урочища Вадога Большая, Вадога Кривая, р. Вадога и др. На упомянутой территории - условно межозерье Онежского, Белого озер и озера Лаче - много топонимии прибалтийско-финского типа, более конкретная этническая интерпретация которой

однако затруднена значительным сходством в топонимии разных прибалтийско-финских народов, а также нивелирующим воздействием русской адаптации. Бесспорно велеский фонетический облик топонимического элемента *vadag* позволяет видеть в нем своеобразный критерий велесского или близкого к нему источника происхождения топонимии прибалтийско-финского типа на упомянутой территории. А это, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о велеском прошлом этой оказавшейся на пути славянской колонизации Севера и в связи с этим довольно рано обрусевшей территории.

Представленная рассмотренным выше примером методика реконструкции лексем применима и для восстановления слов, утраченных отдельными велескими диалектами и говорами. Реконструктивные возможности собственных имен распространяются и на восстановление утраченной в процессе исторического развития языка семантики известного в современных велесских говорах слова. Привлечение топонимических данных к работе над "Словарем прибалтийско-финской географической лексики Карелии" позволило выявить незамкнутость системы географических апеллятивов, их тесную связь с другими группами лексики и обогатить разряд ландшафтных терминов за счет выявления географической семантики у слов, имеющих в современном велеском языке другие семантические характеристики. Характерным примером может служить лексема *sar ~ sara*, которая в современных велесских говорах имеет значение "развилка (раздвоенный ствол или сук)". Слово широко распространено в велеской гидронимии, причем в ряде случаев оно выступает в качестве детерминанта в названиях небольших рек, ручьев (*Kondisara*, *L'epsar*, *Pit'ksara*). А по правилам прибалтийско-финской двукомпонентной структурной модели определяемый компонент, или детерминант, обозначает разновидность называемого географического объекта — факт, позволяющий восстановить предполагаемую гидрографическую семантику: велс. *sar ~ sara* "небольшая речка, приток, ответвление более крупной реки".

ЛИТЕРАТУРА

1. Suomen kielen etymologinen sanakirja, V, s. 1672-1673. Helsinki, 1975 (LSFU XII).
2. Nissilä V. Suomen Karjalan paikannimistöä. Joensuu, 1975, s. 31;
3. Мамонтова Н.Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск, 1982, с. 69.
4. Словарь русских народных говоров. Выпуск четвертый. Л., 1969, с. 12.